

Глава 13

Внутри больничной палаты.

Красные цифры мигали на неизвестном мониторе, освещая белые простыни и бледное лицо Сюй Сиду. Он был в сознании, перед ним стояла фигура, рассказывающая о недавних событиях.

Увидев входящего Пэй Нинъю, мужчина склонил голову. Услышав от Пэй Нинъю лаконичное «Уходи», он замялся, взглянув на Сюй Сиду. Когда Сюй Сиду не проявил никакой реакции на слова Пэй Нинъю, он вышел, закрыв за собой дверь.

Сюй Сиду: «Я думал, ты не осмелишься показаться мне на глаза».

Он был человеком, который всегда соблюдал сложные правила вежливости с непринужденной точностью, но, стоя перед Пэй Нинъю, он не мог не нахмурить брови, и его выражение лица стало суровым.

Не осмелился?

Почему бы ему не осмелиться?

Разве охотник с ружьем в руках боится бесполезных попыток сопротивления умирающей добычи?

Пэй Нинъю стоял у двери, прислонившись к косяку, и наблюдал за ним, небрежно сторбившись: «Я пришел навестить своего бету. И научить его быть более покорным и послушным своему хозяину».

Сюй Сиду ломал голову, но не мог вспомнить ни одного случая, когда он взаимодействовал с Пэй Нинъю на базе. Насмешки, которые он получил от Пэй Нинъю после дифференциации, казались скорее прихотью, случайным развлечением для молодого господина.

Пэй Нинъю, занимавший первое место в рейтинге бойцов четыре года подряд, был известен всем.

Даже Сюй Сиду, который неустанно накапливал очки днем и ночью, чтобы подняться в рейтинге, смог достичь только четвертого места.

Он давно слышал о репутации Пэй Нинъю на базе. Пэй Нинъю обладал необычайным военным талантом; половина людей восхищалась его способностями, надеясь однажды превзойти его — многие из них были потомками знатных семей. Другая половина считала его стихийной силой,

а его высокомерный и властный характер заставлял некоторых держаться на расстоянии, опасаясь вступления в конфликт.

По правде говоря, независимо от того, одобряли ли они достойные осуждения поступки Пэй Нинъю или нет, большинство из них восхищались им и стремились следовать его примеру.

Сюй Сиду когда-то не был исключением.

Теперь Сюй Сиду считал себя смешным. Что можно было восхищаться в таком отребье, даже с его исключительным военным талантом?

Это было невероятно. Вчера слова Пэй Нинъю, сказанные, пока Сюй Сиду был без сознания, были дословно переданы ему — и все же Пэй Нинъю осмелился появиться перед ним.

Сюй Сиду: «Пэй Нинъю, посмотри внимательно. Я больше не бета, которым ты можешь манипулировать, тем более не *твой* бета».

Он намеренно подчеркнул слово «твой».

Перед Пэй Нинъю, негодяем, способным вызвать ярость несколькими словами, Сюй Сиду вел себя удивительно сдержанно и спокойно, хотя его выражение лица постепенно становилось мрачным.

Будь это кто-то другой, он, скорее всего, дрожал бы и отчаянно звал на помощь снаружи.

Но Пэй Нинъю пришел не для того, чтобы увидеть самообладание Сюй Сиду. Он хотел увидеть панику на лице Сюй Сиду, муки от того, что он связан своей прежней идентичностью бета, и, прежде всего, появление страха перед ним.

Он хотел бросить тень ужаса в сознание Сюй Сиду.

Увы, ничего подобного не произошло.

Сюй Сиду просто смотрел на него холодными серыми глазами, как будто Пэй Нинъю был отвратительным червем. Такое отношение действительно вызывало ярость.

Для Сюй Сиду, Пэй Нинъю был не более чем привилегированным хулиганом. Он не хотел больше обмениваться с ним ни словом. Хотя в настоящее время у него не было средств для мести Пэй Нинъю, с другой стороны, теперь, когда он вновь стал альфой, Пэй Нинъю тоже не смел к нему прикоснуться.

Сюй Сиду: «Я скоро вернусь на базу. Если ты так хотел меня увидеть, не было нужды приходить в больницу».

Его тон предполагал, что между ними не было никакой неприязни.

Такой человек, как Сюй Сиду, выросший в политической среде, был привычен к поддержанию видимости.

Если только это не был смертельный конфликт, Сюй Сиду не действовал, не имея силы, чтобы решительно сокрушить своего противника; он даже поддерживал гармоничную видимость.

Он ожидал, что Пэй Нинъю будет таким же, но в следующий момент Пэй Нинъю сказал с полной серьезностью: «Запах беты на тебе неоспорим. Ты уверен, что тебе следует вернуться на базу, а не быть брошенным в бордель?»

Услышав такие слова из уст Пэй Нинъю, Сюй Сиду медленно поднял взгляд и бросил на него недовольный взгляд.

Слова Пэй Нинъю резко контрастировали с его внешностью. Он никогда не обладал самосознанием, чтобы «правильно использовать свое лицо». С темными, пронзительными глазами он не пытался скрыть свою злобу. Под таким поразительно красивым и острым лицом обычному человеку было трудно представить, что он может произносить такие вульгарные слова.

Сюй Сиду полагал, что детей из их среды, как и его самого, с раннего возраста учат смотреть на вещи шире, выжидать и беречь силы. Кто станет провоцировать противника, не имея силы, чтобы его уничтожить?

Он знал, что Пэй Нинъю был высокомерным, но не ожидал, что он будет настолько невыносимо самоуверенным.

В этот момент первоначальное решение Сюй Сиду терпеть полностью исчезло. Его обычно бесстрастное лицо теперь явно выражало отвращение.

Для такого благородного отпрыска, как Сюй Сиду, который редко проявлял эмоции, такое выражение было действительно замечательным.

Увидев небольшое изменение в поведении Сюй Сиду, Пэй Нинъю впервые почувствовал, что такой традиционно честный молодой господин, как Сюй Сиду, наконец-то становится интересным.

Доминирующее альфа-давление исходило от Сюй Сиду, когда он повторил: «Пэй Нинъю, я больше не бета, с которым ты можешь играть по своему усмотрению. А теперь, пожалуйста,

уходи».

Пэй Нинъю ничуть не испугался. Он насмешливо проворчал: «На твоём месте я бы проверил свои физиологические способности. Не хотелось бы, чтобы такой импровизированный альфа, как ты, был неспособен помечать омегу».

Сюй Сиду: «Ты всегда можешь превратиться в омегу и проверить это сам... Бета тоже подойдет».

Сюй Сиду поднял бровь, его изысканные черты лица стали еще более властными, а отвращение стало очевидным. Подражая тону Пэй Нинъю, он добавил:

«Я обязательно докажу тебе, насколько я способен».

Пэй Нинъю: «...»

Такая провокация стерла улыбку с лица Пэй Нинъю. Его характерная вежливая улыбка мгновенно исчезла, сменившись нахмуренными бровями и повышенной настороженностью по отношению к Сюй Сиду.

Это был первый раз, когда он слышал, как Сюй Сиду — традиционный, хорошо воспитанный молодой аристократ — произносил такие вульгарные слова. В конце концов, такой язык обычно был сильной стороной самого Пэй Нинъю.

Но когда кто-то другой использовал такие слова против него, Пэй Нинъю охватила беспрецедентная ярость.

Неужели этот низкий бета думал, что может подняться выше своего положения с помощью одной дозы контрабанды? Как Сюй Сиду смел говорить с ним таким тоном?

Неужели Сюй Сиду забыл, как его унижали, и он даже прибег к отчаянным жалобам Пэй Сюю?

Альфы были избранниками Бога, а Сюй Сиду был лишь поддельной имитацией. Став бетой, он уже никогда не смог бы избавиться от этого генетического пятна.

Еще не успело полностью исчезнуть настороженное выражение лица Пэй Нинъю, как воспоминания о том дне вновь всплыли на поверхность.

В тот день он «консультировался» с Инь Шишу, спрашивая о «способах развлечься» с Сюй Сиду после женитьбы. Они даже обсуждали идею отправить Сюй Сиду служить военным проститутком, как только Пэй Нинъю им надоест.

Ему было все равно, что другие используют его отбросы — бета не были исключением.

Но потом Инь Сишу отказался — этот бесхребетный червь.

Просто потому, что Сюй Сиду передифференцировался, Инь Сишу вел себя как испуганная страус, зарыв голову в песок и отказываясь вылезать.

Но как Пэй Нинью мог позволить Инь Сишу уйти безнаказанным?

Как только игра началась, только он имел право ее прекратить.

Он силой заставил Инь Сишу придумать что-то «хорошее», чтобы преподать Сюй Сиду урок. Позволить низкому бета-самцу помыкать ими было самой серьезной ошибкой; Сюй Сиду нужно было наказать.

Теперь в его одежде была спрятана без маркировки ампула с зловещей темно-красной жидкостью.

Экстракт феромонов омеги.

Для альф, находящихся в процессе дифференциации — или тех, кто только что ее завершил — даже следы экстракта феромонов омеги могут легко вызвать течку, приводящую к дисбалансу феромонов.

Пэй Нинью хотел уже не просто унижения.

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/14718/1315017>